

Мифологическо-героическое и портретное в искусстве Македонии периода поздней классики и раннего эллинизма

Научный руководитель – Налимова Надежда Анатольевна

Белькинд Вероника Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: veronika.belkind@yandex.ru

В моем докладе будет рассмотрена проблема соотношения мифолого-героических и индивидуальных черт при изображении людей в контексте македонского позднеклассического и раннеэллинистического искусства. Выбранный период является переходным и составляет интерес сам по себе, как время, в которое происходит смена художественных парадигм и выработка новых схем. Также этот период ознаменован появлением сильных личностей, таких как Филипп II и Александр III. В этом контексте портретность изображений встает как острый вопрос.

В работе анализируются человеческие изображения, представленные в росписях, кризоэлефантинных и мраморном рельефах, в качестве изображений на сосудах, отчеканенные на монетах. Последние являются единственной группой памятников, существующей вне контекста погребений. Для того чтобы ограничить объем я выбрала в качестве основного массива изобразительный материал царских гробниц Большого тумулуса на территории Вергины, поскольку он включает в себя царские погребения с наиболее богатым инвентарем, а также имеет росписи разных типов, на основе которых можно проанализировать более или менее полно принципы македонской живописи вообще. Кроме того, были рассмотрены еще несколько выдающихся памятников, не подходящих по географическому признаку (клине из гробницы в Лефкадии и мраморный саркофаг из Сидона), но необходимых в контексте проблемы портретных изображений.

Проблема степени идеализации портрета в эллинистическом искусстве не является новой. Вопрос же о соотношении изображения конкретного исторического лица и мифолого-героического образа на материале Александра III подробно рассматривался А. А. Трофимовой [1], на исследование которой я, в частности, опираюсь в этой работе. Однако заявленная проблема еще не раскрывалась на панораме македонского искусства, лишь частью которого являются изображения Александра. Данная работа является попыткой продемонстрировать многогранность и неоднозначность такого соотношения. В основном я опиралась на изобразительный материал Большого Тумулуса, представленный в книгах «The royal tombs and the ancient city» Андроникоса [2] и «Macedonian Treasures. A tour through the Museum of the Royal Tombs of Aigai» Коттарида [5], а также на издание нумизматики «Coins of Macedonia in the Alpha Banc collection» [3].

Памятники македонского искусства дошли до нас в очень обрывочном состоянии, от произведений светского искусства дошли только небольшие фрагменты, как фундамент дворцового комплекса, поэтому практически все известные памятники существуют в погребальном контексте. Однако наполнение македонских гробниц крайне неоднородно. Часть предметов, найденных в качестве погребальной атрибутики, несомненно, до этого существовали в дворцовом контексте и полноценно использовались. Об этом свидетельствует уровень исполнения и стоимость, слишком высокие исключительно для погребений, что отмечает еще Андроникос, проводивший раскопки Большого тумулуса в Вергине [2].

Часть предметов считаются не македонскими, они существуют в погребальном контексте как просто дорогостоящие или как военные и политические трофеи. Остальная часть (самый яркий пример - росписи) создана для специфического погребального контекста. Разделение этих групп - отдельная проблема, не являющаяся предметом данной работы, мной были только отброшены предметы, изготовленные вне македонской культуры.

В процессе анализа данных изображений было выделено четыре условных группы:

1. Чисто мифологические изображения;
2. Абстрактные изображения людей, имеющие отношение к реальной жизни, но изображающие не конкретных личностей, а тип;
3. Изображения совмещающие в разной степени черты конкретного человека и мифологического персонажа;
4. Портретные изображения конкретных людей эпохи с элементами идеализации.

К первой группе относится большая часть росписей гробниц, рельефы с церемониального щита из гробницы Филиппа, часть рельефов с клине и мифологические изображения монет. Персонажи в них относятся к мифологическим сюжетам без возможности интерпретировать их как отсылки к реальным людям. Ко второй можно отнести живописный фриз из гробницы Александра IV, рельефы с клине из второй камеры гробницы Филиппа и монеты с изображением «головой юноши». Изображения в этой группе можно охарактеризовать как отображение типа людей из реальной жизни, но без черт портретности. К третьей группе относятся изображения с сосудов из гробницы Филиппа, вероятно, изображения Геракла с монет при Филиппе II. Они совмещают в себе образы реальных персоналий и мифолого-героических. Наконец, четвертая группа включает живописный фриз и декор клине из основной камеры гробницы Филиппа, клине из Лефкадии, Сидонский саркофаг и характеризуется изображениями реальных, предположительно более или менее современных личностей. Таким образом, типы изображений оказываются не закреплены за определенным видом искусства, но равноценно существуют во всех вариантах.

Эти группы можно также трактовать как ряд, в котором памятники выстроены в соответствии с соотношением в них индивидуально-портретных черт и мифологическо-обобщенных. Также в результате анализа вырисовывается тенденция, что в данный переходный период греческой античности прослеживается появления все большей портретности в изображениях людей.

В работе была сделана попытка очертить выделить и обосновать соотношение портретности (как изображения конкретного исторического лица) и абстрактности мифолого-героического персонажа. А кроме того, собрать в некоторую панораму достаточно разнородный материал, наполняющий македонские царские гробницы.

Трофимова А. А. *Imitatio Alexandri*. Портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эпохи эллинизма. — С-П.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012.

Andronikos M. *Vergina. The royal tombs and the ancient city*. — Athens: Ekdotike Athenon S.A., 2004.

Coins of Macedonia in the Alpha Banc collection. — Athens, 2009.

Hatzopoulos Milt. B. *The Burial of the Dead (at Vergina) or the unending controversy on the identity of the occupants of Tomb II*. — , 2009

Kottaridi A. *Macedonian Treasures. A tour through the Museum of the Royal Tombs of Aigai*. — Athens: Kapon Editions, 2011.

Roisman J., Worthington I. *A Companion to ancient Macedonia*. — Blackwell Publishing Ltd., 2010.